

К истории устройства народных школ в г. Орле (1780-1786 гг.¹)

В правление Екатерины II в России происходит организация системы народного обучения, потребность в которой была обусловлена общим ходом социально-экономического развития страны. Несмотря на усилия большей части дворянства оградить народные массы от получения образования, в этот процесс вовлекалось все большее количество людей, не принадлежавших к господствующему классу. К 1760-м гг. необходимость в открытии учебных заведений особенно остро ощущалась в провинции. Домашнее обучение и существовавшие в уездных городах церковные школы не могли решить проблемы распространения грамотности среди населения и тем более удовлетворить потребности российского общества в образованных людях.

Проблема народного образования нашла отражение в наказах депутатов созданной Екатериной II Уложенной комиссии (1767-1768), причём обозначились позиции различных социальных слоев по этому вопросу². От представителей купеческого и посадского населения поступили предложения о создании как сословных, так и бессловных городских училищ. Так, в наказе тверского купечества содержалось требование учреждения общедоступного для всех граждан среднего учебного заведения, приспособленного к нуждам этого сословия. Просьба об учреждении бессловных школ поступила из Малоярославца, об обязательном обучении детей горожан – из Рязска³. Предложения открыть школы для крестьян содержались в некоторых дворянских наказах⁴.

Дискуссия об устройстве народных школ состоялась в «Большом собрании» Комиссии в мае 1768 г. Депутатов от пахотных солдат Нижегородской губернии и Пензенской провинции, настаивавших на открытии сельских школ, поддержал депутат от серпейского дворянства граф А.Строганов, объясняя, что невежество приведет к «умерщвлению собственными своими крестьянами помещиков»⁵.

Образованная тогда же «Комиссия о училищах и призрения требующих» разработала к середине 1770 г. проекты о нижних деревенских училищах, нижних городских училищах, средних училищах и об училищах для иноверцев. Проекты предусматривали обязательное обучение для всех слоев населения⁶. Кроме проектов Комиссии об училищах в 1760-1770-е гг. российскими и западноевропейскими учеными были предложены Екатерине II еще несколько интересных образовательных проектов⁷. Несмотря на то, что они остались нереализованными, под их влиянием Екатерина II приступила к организации народного обучения в стране.

Первым шагом на пути организации системы школьного образования стал указ «Учреждение о губерниях» от 7 ноября 1775 г., в котором в ст. 384 было объявлено о создании «народных школ». Основание школ и попечение над ними возлагалось на учреждаемые тем же указом Приказы общественного призрения⁸. Школы предписывалось открывать не только в городах, но и в «многолюдных селениях, кои подсудны Верхней Расправе», судебному органу для однодворцев и государственных крестьян. Решение об определении детей в школу целиком зависело от воли родителей. Неимущие ученики могли обучаться бесплатно, а «имущие» за

¹ Данное исследование проведено в рамках научного проекта «Культура и быт провинциального дворянства в XVIII в.: по материалам Орловской, Тульской и Московской губерний» под эгидой Германского Исторического Института в Москве.

² См. подробнее по данному вопросу: Курмачева М.Д. Проблемы образования в Уложенной комиссии 1767 г. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975; Кусбер Я. Какие знания нужны для дворянской жизни? Провинциальные воспитательные дискурсы 2-й пол. XVIII в. Доклад, прочитанный на Международной научной конференции «Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII в. Москва, 23-25 декабря 2009 г.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1973. С. 117-118.

⁴ Так, напр., дворяне Копорского уезда в наказе высказались за необходимость учреждения училищ «как для русских, так и для чухонских детей, дабы знанием закона хотя мало поправить нравы их», и школ при церквях для крестьянских детей от 7 до 12 лет в зимнее время для обучения грамоте за умеренную плату. (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. Т. 27. М., 1965. С. 100-101.)

⁵ Очерки истории СССР (2-я пол. XVIII в.). М., 1956. С. 420.

⁶ Там же. С. 421.

⁷ Подробнее см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1973, с. 111-114, 119-122; Смагина Г.И. Немецкие образовательные идеи и российская школа XVIII в. // Вводя нравы и обычаи европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 51.

⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (Далее - ПСЗ). Т. 20. СПб., 1830, № 14392. С. 271.

умеренную плату. В курс обучения входили грамота (чтение), письмо, арифметика, рисование; «детей же греко-российского исповедания учить катехизису; для познания оснований православной веры, толкованию десяти заповедей Божьих, для вкоренения нравоучения всеобщего». Устанавливалось учебные занятия проводить по 4 часа ежедневно (2 ч. до и 2 ч. после обеда), кроме воскресных и «табельных» дней. По средам и субботам в послеобеденное время ученикам предоставлялось свободное время. Учителям запрещались телесные наказания учеников, им также вменялось смотреть за чистотой учебных помещений⁹.

Законодательные инициативы в области школьного образования, объявленные в указе «Учреждение о губерниях» 1775 г., имели ряд серьезных недостатков. Так, не были сформулированы идейно-педагогические принципы работы новых школ, что в дальнейшем выразилось в вялотекущем процессе их образования, ограничении роли Приказов общественного призрения в этом вопросе.

В указе четко не прозвучало, для детей каких сословий предназначались устраиваемые школы, возможно, тем самым провозглашался их сословный характер. Однако говорить о том, что школы с ограниченной программой обучения могли удовлетворить потребности дворян в образовании и воспитании детей, будет не совсем верным. Отдать своих чад в народные школы могли только дворяне, не имевшие достаточных средств для оплаты обучения в дворянских учебных заведениях. Этого вопроса мы коснемся ниже, говоря об орловской школе.

Поставленные в «Учреждении о губерниях» задачи нашли реальное воплощение в организации сословных народных школ (училищ) в российских городах: в Санкт-Петербурге – 1781 г., Москве – 1783 г., Кременчуге – 1781 г., Курске – 1783 г.¹⁰, Смоленске - 1779 г.¹¹, Туле – 1781 (1783?)¹², Калуге – 1784¹³ г. и др. Они открывались органами местного самоуправления и городской общественностью на благотворительные средства. Приказы общественного призрения, на которые возлагалось устройство школ, первое время находились под влиянием общественного движения и скорее помогали, а не руководили организацией учебного процесса.

Органами городского самоуправления Петербурга в 1781 г. (по другим сведениям в 1782 г.¹⁴) на пожертвования было открыто сразу шесть училищ для детей небогатых купцов и мещан, приказных служащих, для дворовых и помещичьих крестьян. В Москве по инициативе передовой демократической общественности при содействии органов городского самоуправления в 1783 г. было открыто три народных училища. «Московские ведомости» по поводу создаваемых городских народных училищ 17 июня 1783 г. сообщали, что в них «будут приниматься дети всякого звания, включая дворянских и духовных...». Позднее в Москве было открыто еще более десяти таких училищ, т.е. почти в каждой части города¹⁵.

В соседней с Орлом Туле народная школа была открыта на общественных началах по разным данным в 1781 или 1783 гг. и была сословным учебным заведением¹⁶. В Калуге народная школа была создана в 1784 г. на базе училища для купеческой и мещанских детей¹⁷. В книге А.В. Кононова «Смоленские губернаторы», основанной на архивных источниках, сообщается об открытии в 1779 г. народных школ в Смоленске и уездных городах Вязьме, Рославле и Белом. Они нашли поддержку генерал-губернатора Смоленского и Орловского Н.В. Репнина, который в 1780 г. сам провел экзамен в школе г. Вязьмы и остался доволен его результатом¹⁸. Однако, там же автор приводит документ, в котором сообщается, что в 1779 г. в Смоленской городской школе обучались только купеческие и мещанские дети, а это не дает основания отнести ее к разряду народных (сословных) школ. Вероятно, она так же, как школа в Калуге, была позднее преобразована в народную школу.

Успешно проходил процесс устройства народных школ и перевод их на новые правила, разработанные Комиссией об учреждении народных училищ, в г. Курске. Об этом сообщал

⁹ Там же. С. 272.

¹⁰ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1973. С. 144

¹¹ Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711-1917. Смоленск, 2004. С. 119.

¹² Глаголева О.Е. Гражданское воспитание в России: историко-культурные и социально-политические традиции // Гражданское воспитание и демократизация России: Материалы международной научно-практической конференции (17-18 мая 2004 г., г. Тула). М., 2004. С. 20.

¹³ Малинин Д.И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1992. С. 49.

¹⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 40. СПб., 1897. С. 754.

¹⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1973. С. 144-145.

¹⁶ Глаголева О.Е. Русская провинциальная старина. Тула, 1993. С. 57.

¹⁷ Малинин Д.И. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Кононов В.А. Указ. соч. С. 119.

Орловский и Курский генерал-губернатор Ф.Н. Кличка орловскому городскому голове 19 марта 1786 г.¹⁹ Заметим, что строительство дома для курского народного училища нашло поддержку императрицы, отпустившей указом от 13 марта 1785 г. для этой цели 3 тыс. руб.²⁰

В открывшихся школах применялись групповые формы занятий с делением учащихся на классы. Центральное место в учебной программе занимало изучение русской грамоты по учебникам М.В. Ломоносова и его ученика А.А. Барсова. Учащихся на уроках также знакомили с устным народным творчеством по «Письмовнику» Н.Г. Курганова и издаваемым Московским университетом букварям. Учителя в качестве методических пособий использовали пособие, изданное в 1771 г. Московским университетом, и переведенные на русский язык учебные книги чешского педагога Я.А. Коменского²¹.

Вопросы развития учебного дела в Орловской губернии в XVIII-XIX вв. достаточно подробно освещены в историко-краеведческих исследованиях как дореволюционных, так и современных исследователей. В дореволюционной историографии проблеме народного образования в Орловской губернии была посвящена работа В.А. Конорова²², в которой он сообщает об открытии в 1780 г. народных школ в Ельце и Севске. Дополняет его статью исследование орловского краеведа, члена Орловской ученой архивной комиссии А.Г. Пупарева о существовавших в начале 1780-х гг. народных училищах в шести других городах: Орле, Брянске, Болхове, Мценске, Трубчевске и Карачеве²³.

Сведения о первых учебных заведениях в Орле содержатся в совместной работе орловских историков-краеведов Б.А. Егорова и В.П. Еремина²⁴. Недостатком данного исследования является отсутствие источниковой базы, на которой основаны выводы авторов. Большой вклад в изучение процессов, происходивших в сфере образования в Орловском крае в дореволюционный период, внесли орловские исследователи О.М. Трохина, Ю.В. Жукова, А.Ю. Саран²⁵. Между тем, история первых городских народных школ в Орловской губернии, возникших до учреждения 22 сентября 1786 г. Главного народного училища в Орле, а в уездных городах - малых народных училищ, остается малоизученной. Выявленные в последнее время архивные источники позволили восстановить реальные факты из истории устройства народных школ в г. Орле в начале 1780-х гг. и тем самым дополнить общую картину становления системы народного образования в России событиями и процессами, происходившими в провинциальном городе.

В 1778 г. Орел из центра провинции превратился в губернский город, что потребовало создания системы органов местного управления и увеличения числа чиновников, т.е. грамотных людей. Население города в это время составляло около 7,7 тыс. человек²⁶, в Орле имелось небольшое количество пансионных школ²⁷ и одно духовное училище при Успенском монастыре, открытое в 1779 г. Такое состояние учебного дела было явно недостаточно для развивающегося губернского центра и требовало создания новых образовательных учреждений.

Орловский Приказ общественного призрения, учрежденный в 1779 г. с образованием Орловского наместничества, приступил к организации народных школ. В Орле первая народная

¹⁹ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2944. Л. 2.

²⁰ ПСЗ. Т. 22. № 16162. С. 319.

²¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С. 145.

²² Коноров В.А. Материалы для истории училищ в Орловской губернии // Орловские губернские ведомости. 1863. 30 марта. № 13.

²³ Пупарев А.Г. Новые материалы для истории воспитания в Орловской губернии // Материалы для истории и статистики Орловской губернии. Т. 1. Орел, 1877. С. 109-120.

²⁴ Егоров Б.А., Еремин В.П. Весь город Орел. Справочник. Орел, 1993.

²⁵ Трохина О.М. Из истории образования в Орловской губернии (досоветский период) // Образование и общество. 1999, № 1; Она же. Из истории начального образования в Орловской губернии во 2-й пол. XIX в. (Сельские школы и педагогический персонал) // Гражданское воспитание и демократизация России: Материалы международной научно-практической конференции (17-18 мая 2004 г., г. Тула). М., 2004. С. 115; Жукова Ю.В. Развитие женского образования в Орловской губернии (конец 18 - начало 20 вв.) // Гражданское воспитание и демократизация России: Материалы международной научно-практической конференции. Тула, 17-18 мая 2004. М., 2004; Саран А.Ю. Главное народное училище и культурная жизнь Орловского края // Третьи Денисьевские чтения: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. по проблеме истории, теории и практики библ. дела, библиогр. и книговедения. Орел, 27-28 октября 2005. Орел, 2006.; Он же. Светское образование в Орловской губернии (XVIII в.) // Образование и общество. 2007. № 3.

²⁶ Егоров Б.А., Еремин В.П. Указ. соч. С.131.

²⁷ О пансионных школах в Орле см.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. С. 290; Маричева Л.М. Друзья А.Н. Апухтина – Жедринские // Литература русского зарубежья (1917-1939 гг.): новые материалы: Т. 5: Родословие, биография и творчество В.Л. Гальского: Материалы Международных литературных чтений, посвященных 100-летию со дня рождения В.Л. Гальского. Орел, 17-18 марта. Орел, 2009. С. 171.

школа была открыта при Воскресенской церкви, располагавшейся «между рек Оки и Орла во 2-й части» города (на углу улицы Черкасской и пер. Воскресенского)²⁸. В те годы это было каменное двухэтажное здание, построенное в 1688 г. взамен старого деревянного и просуществовавшее в таком виде до 1840-х годов²⁹. Дата открытия школы не установлена. Документы, обнаруженные А.Г. Пупаревым, указывают, что это произошло до 1784 г. Можно предположить, что она возникла одновременно со школами в Ельце и Севске в 1780 г.³⁰

Образование в Орле народной школы при храме не случайно. В городе в начале существования Орловского наместничества даже апартаменты губернатора и присутственные места размещались в приспособленных помещениях³¹. Строительство специального здания для школы или наем для этой цели частного дома требовали дополнительных расходов от городских властей, а использование церковного помещения решало эту проблему. С другой стороны, первое время народные школы испытывали влияние церковного образования, т.е. их деятельность основывалась на опыте духовных учебных заведений и использовании их учительских кадров и учебных пособий³².

Школа при Воскресенской церкви находилась на попечении её настоятеля, известного в Орле благотворителя протоиерея Иоанна Иоаннова Коренева (он же Коринский). На его средства и пожертвования прихожан содержались устроенные при церкви в конце 70-х – начале 80 годов XVIII в. богадельни для бедных и престарелых³³. Сохранилось описание строений, находившихся на территории Воскресенской церкви, за 1894 год: «... строения сии весьма мало от земли подняты и не более как от 2 ½ до 3-х аршин, так что почти врытые в землю, ...есть два небольшие каменные двухэтажные корпуса, но также как и описанные в один этаж, ничтожны по худому строению...»³⁴. Одно из них могло служить помещением для школы.

По данным Пупарева, на сентябрь 1786 г. в школе обучалось около 70 человек. Очевидно, учащимися были дети прихожан Воскресенской церкви: однодворцев городской Стрелецкой слободы, мещан, посадских, купцов и ремесленников и сироты, жившие в церковной богадельне. Вряд ли эту школу посещали дворянские дети. По мнению того же Пупарева, народная городская школа не отвечала потребностям дворян и они были вынуждены посылать своих детей в столичные города или «брать учителей к себе в дом». Уже в первый год существования Орловского наместничества Приказ общественного призрения приступил к устройству в Орле училища «для благородных отроков» и начал сбор денег на его заведение. Но попытка открыть дворянское училище успеха не имела³⁵.

В штате школы, устроенной при Воскресенской церкви, находились три учителя: назначенные Приказом общественного призрения священник городской Михаило-Архангельской церкви Федор Никитин, его помощник Степан Богословский и состоявший на иждивении о. Иоанна учитель секретарь Иван Тодорский. Последним велось преподавание российской грамматики, арифметики и «провинциальной» истории³⁶. Заметим, что преподавание «провинциальной» истории не было предусмотрено «Учреждением о губерниях», и это отчасти указывает на то, что провинциальные народные школы в вопросах организации учебного процесса действовали самостоятельно и не испытывали строгого надзора со стороны государства.

Развитие общественной инициативы в организации народных школ и опасение, что их деятельность выйдет из-под контроля, заставили Екатерину II вплотную заняться образовательной реформой. В 1782 г. в России открывается особая Комиссия об учреждении народных училищ под председательством графа П.В. Завадовского. На нее были возложены разработка школьного устава, составление учебных планов школ, издание учебников и наглядных пособий, подготовка учителей. В работе комиссии деятельное участие принял приглашенный из Австрии специалист

²⁸ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 1.

²⁹ В 1865 г. было окончательно завершено начатое в 1840 г. строительство на этом же месте новой церкви. Закрыта в 1930-е гг., разобрана перед войной.

³⁰ Коноров В.А. Указ. соч. С. 110.

³¹ Так, дом губернатора был выстроен в 1783 г., вице-губернатора – в 1798, корпуса для присутственных мест – в 1785. (Егоров Б.А., Еремин В.П. С. 132; ГАОО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 534. Л. 1-2.)

³² Для сравнения отметим, что в Ельце под школу вначале городскими властями было выделено помещение («по отводу»), а затем был приобретен (или нанят) на пожертвованные обществом деньги воеводский дом. (Коноров В.А. Указ. соч. С. 110.)

³³ ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3167. Л. 19 об.

³⁴ Труды Орловской ученой архивной комиссии. Вып. 4. 1894. Орел, 1895. С. 32.

³⁵ Пупарев А.Г. Указ. соч. С. 110-111, 114.

³⁶ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 23 об.

по учебным делам серб по происхождению Ф.И. Янкович де Мириево. По результатам деятельности Комиссии правительством в целях централизации и унификации действующих в городах народных училищ на места направлялись соответствующие указы. Так, 13 марта 1785 г. выходит указ Екатерины II Орловскому и Курскому генерал-губернатору Ф.Н. Кличке³⁷, предписывавший проводить обучение в училищах Курской и Орловской губерний в точном соответствии с пособиями, издаваемыми Комиссией народных училищ³⁸. Спустя год, 19 марта 1786 г., Ф.Н. Кличка в связи с готовящимся проездом через Орел императрицы Екатерины II направил орловскому городскому голове «ордер» о поспешном устройстве в Орле народных школ «на точном образе, присвоенном по монаршей воле комиссиею о народных школах», которые уже учреждены и действуют в губернском городе Курске. Тогда же им было предписано направить в Курск для знакомства с новыми правилами преподавания «собственных людей»³⁹.

Учитывая, что в Орле во 2-й его части⁴⁰ уже существовала школа при Воскресенской церкви, Приказом общественного призрения было решено учредить школу в 1-й части города, а в будущем «распространить свое бдение и на третью, состоящую за Окою часть города⁴¹, а потом и на все уездные города»⁴².

Под школу в 1-й части города до постройки для нее специального помещения предложением правителя Орловского наместничества С.А. Неплюева решено было нанять дом в «приличном месте на большой Болховской улице в Заорлицкой части в приходе церкви Сретенья Господня». Дом этот был деревянным «с одним правым на дворе флигелем» и принадлежал малолетним детям умершего секретаря Елецкой провинциальной канцелярии Александра Ивановича Брусенцова. Владельцем дома до 1783 г. был титулярный советник Иван Иванович Брусенцов, после смерти которого наследником стал его сын, ненадолго переживший отца. С опекуном осиротевших детей секунд-майором Ф.Н. Брусенцовым был заключен контракт о найме дома под народную школу на 5 лет за 80 руб. в год за счет средств городского магистрата⁴³.

К требующему ремонта дому Брусенцовых предложением С.А. Неплюева от 11 июня 1786 г., не дождавшимся решения по данному вопросу от городского общества, «строителем к поправлению одного дома» был назначен заседатель приказа Федор Русанов. Средства на починку дома в сумме 250 руб. согласно Городовому положению (1785 г.) были выделены городским магистратом. Городское «первостатейное» общество общим сходом по согласию с городской головой с опозданием на месяц выдвинуло свою кандидатуру «строителя» в лице купца А.З. Звягинцева. Открытие школы в отремонтированном доме наметили на август-сентябрь того же года⁴⁴.

По новым правилам в народных школах было предложено преподавание следующих предметов: «познание букв, склады, чтение букваря, правила для учащихся, сокращенный и пространный катехизис, книгу «О должности человека и гражданина», руководство к чистописанию, краткую священную историю, таблицы о познании букв, складов, чтения, правописания, арифметике и рисованию». Проводить занятия предлагалось по шесть часов в сутки, кроме праздников⁴⁵. Для преподавания «по вновь изданному способу» в июне 1786 г. в Орел пригласили семинаристов из Севска Алексея Лебедева и Павла Гапонова⁴⁶, которых временно, пока ремонтировался нанятый дом, определили в школу при Воскресенской церкви. Тогда же, по данным Пупарева, были уволены учителя Никитин и Богословский «со свидетельством о похвальном рачении их должности»⁴⁷.

³⁷ Кличка Франц Николаевич с 21 декабря 1783 г. по 28 октября 1786 г. находился на должности генерал-губернатора Орловского и Курского наместничеств. (ГАОО. Ф. 826. Оп. 1. Д. 374. Л. 1.)

³⁸ ПСЗ. Т. 22. № 16162. С. 319.

³⁹ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2944. Л. 2.

⁴⁰ Первый регулярный план г. Орла утвержден 16 ноября 1779 г., по которому город был разделен на три части (1-я – «градская» или кромская, 2-я – «заокская» или московская, 3-я – «заорлицкая») и кварталы. (См.: Орел из века в век. Орел, 2003. С. 46; Федоров С.И. Очерки архитектуры Орла. Орел, 1992. С.19.)

⁴¹ Уставом Благочиния (или Полицейский) от 8 апреля 1782 г. предписано было города разделить на 2 или более частей и в каждой из них открыть школу «безденежную». (См.: ПСЗРИ. СПб., 1830. № 15379. С. 469-470.)

⁴² ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 25.

⁴³ Там же. Л. 1-1 об

⁴⁴ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2.999. Л. 7-8, 20, 26.

⁴⁵ Пупарев А.Г. Указ. соч. С. 114 -115.

⁴⁶ По сведениям А.Г. Пупарева, именно семинаристы Лебедев и Гапонов были посланы Приказом общественного призрения в Курск для обучения новым правилам. (См.: Пупарев А.Г. Указ. соч. С. 115.)

⁴⁷ Пупарев А.Г. Указ. соч. С. 110.

Что касается самой «школы отца Иоанна» при Воскресенской церкви, то её оставили в настоящем положении с переходом в будущем на новую методику обучения. Учитель Тодорский, переведенный с августа того же года на содержание Приказа общественного призрения с месячным жалованьем в 5 руб., должен был перенять у семинаристов эту методику и по ней вести обучение. Протоиерею Иоанну Кореневу Приказ общественного призрения выразил признательность за труд на ниве просвещения и просил остаться попечителем школы⁴⁸.

Всех желающих поступить в новую школу также временно принимали в школу при Воскресенской церкви и записывали в специально заведенную для этой цели тетрадь, в которой указывали имя, отчество и фамилию, «звание» и возраст⁴⁹. За снабжение учеников книгами отвечал Приказ общественного призрения, бумагу и чернила они должны были приобретать сами. Содержание учителей и покупка для них книг предполагались за счет средств, собранных с учеников. Годовая сумма сбора составляла: с «благородных» и 1-й гильдии купцов по 5 руб., 2-й и 3-й гильдии, разночинцев – по 3 руб., мещан и цеховых – по 2 руб., неимущие и сироты принимались бесплатно⁵⁰.

Попечение и надзор над устраиваемой народной школой принял на себя заседатель приказа флота капитан 1-го ранга Ржевский⁵¹. Он должен был наблюдать за содержанием дома для школы, его обогревом и освещением; устройством учителей и учеников, выделением 2-х комнат для учебных занятий; назначением учительских должностей в соответствии с правилами; приемом и записью учеников в школу; «установлением часов учения по утру и после обеда»; «описанием должностей учеников в отношении к учительским»; заведением еженедельных рапортов Приказу общественного призрения до избрания директора школы⁵².

Можно предположить, что деятельность новой школы как самостоятельного учебного заведения (вне стен школы при Воскресенской церкви) не успела начаться. Еще в апреле 1786 г. императрица повелела открыть главные народные училища в 25 губерниях, в т.ч. и Орловской. В соответствии с Уставом народных училищ, утвержденным 5 августа того же года, было предписано в губернских городах открыть главные народные училища с 5-летним сроком обучения, а в уездных – малые народные училища с 2-летним сроком обучения.

Именным Его Императорского Величества рескриптом открытие Главного народного училища в Орле было назначено на 22 сентября 1786 г. В столь короткие сроки устроить еще одно учебное заведение в городе было нереально⁵³. Поэтому Главное народное училище укомплектовали учащимися, находившимися в школе при Воскресенской церкви⁵⁴, и в назначенный день состоялось его торжественное открытие в наемном доме на Болховской улице, предназначавшемся для народной школы. Этот факт подтверждает и исследование, проведенное А.Ю. Сараном⁵⁵.

Была ли закрыта или продолжала действовать школа при Воскресенской церкви, в архивных источниках не выявлено. Попечитель первой народной школы Иоанн Коренев умер в апреле 1825 г. и был погребен в трапезном храме Крестительской церкви г. Орла⁵⁶.

Таким образом, в Орле в начале 1780-х гг. была открыта и успешно действовала только одна школа при Воскресенской церкви во 2-й части города. Несмотря на старания местных властей создать народные школы в двух других частях города, осуществить это не удалось в связи с введением новой школьной системы по Уставу народных училищ 1786 г.⁵⁷

Выявленные на сегодняшний день архивные источники в Орловском архиве и немногочисленные публикации о народных городских училищах позволяют сделать некоторые

⁴⁸ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 24-25 об.

⁴⁹ Там же. Л. 24.

⁵⁰ Пупарев А.Г. Указ. соч. С. 115-116.

⁵¹ Имя и отчество флота капитана 1-го ранга Ржевского в документах не указаны. Вероятно, им являлся тайный советник и кавалер Владимир Матвеевич Ржевский, который вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга в 1784 году. (ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 45-46.)

⁵² ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 24 об.

⁵³ Вопрос о помещении для Главного народного училища за два дня до назначенного открытия оставался нерешенным. Предполагалось использовать для него одно из монастырских помещений. (ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 29-30 об.)

⁵⁴ ГАОО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 2999. Л. 30, 33.

⁵⁵ См.: Саран А.Ю. Главное народное училище и культурная жизнь Орловского края. С. 226-228.

⁵⁶ Орловские епархиальные ведомости. 1902. 14 апреля. С. 102.

⁵⁷ А.Г. Пупарев не располагал сведениями о том, где была образована народная школа в Орле, а также об устройстве летом 1786 г. местными властями 2-й народной школы в городе. Он считал, что речь шла об одной школе, которую в июне 1786 г. решили преобразовать в соответствии с новыми правилами и на ее базе 22 сентября того же года открыли Главное народное училище.

предварительные выводы. Открытие народных школ, объявленное в указе «Учреждение о губерниях» (1775), началось в губернских и уездных городах с конца 1770-х г. и затронуло не только центральные районы Российской империи, но и ее окраины. Процесс их организации в каждом городе имел свои особенности, но в большинстве случаев проводился органами городского самоуправления или передовой общественностью при поддержке благотворителей. Так, например, было в Петербурге, Москве и в соседних с Орлом городах Туле и Ельце. Народные школы создавались зачастую на базе существовавших частных школ или училищ для купеческих и мещанских детей, как это произошло в Калуге.

Организация народных школ в Российской империи первоначально проходила без внимания со стороны правительства. Лишь с начала 1780-х годов оно стало регулировать этот процесс законодательными инициативами. Жалованной грамотой городам (21 апреля 1785 г.), в частности, напоминалось о том, что учреждать школы следует «на точном основании 384 статьи Учреждений 7 ноября 1775 г., и других изданных о том Императорского Величества установлений»⁵⁸. Всего в период с 1781 по 1785 гг. вышло около 20 указов, относящихся к устройству народных школ, которые в большинстве своем прекратили деятельность во второй половине 1786 г. после преобразования их в Главные и малые народные училища.

Исследование показало, что организация народных школ в Орле отставала от других городов и первое время проходила без участия органов местного самоуправления и городской общественности, что говорит об общем невысоком культурном уровне жителей губернского центра и беспечности местных чиновников. Особенностью происходившего в Орле образовательного процесса явилось то, что главным устроителем и благотворителем первого всесословного учебного заведения выступила церковь. Роль Приказа общественного призрения, на который возлагалось основание школ и попечение над ними, была сведена к назначению учителей и выплате им жалованья. Таким положение оставалось до марта 1786 г., когда в связи с начавшейся подготовкой города к встрече императрицы Приказ общественного призрения приступил к устройству второй народной школы по новой методике обучения, подключив к этой работе Орловский городской магистрат.

Для более объективной оценки происходивших в Орле преобразований в области народного просвещения и выявления их региональных особенностей было бы полезно их дальнейшее сравнение с подобными процессами в других российских городах, особенно провинциальных. Последние, к сожалению, мало изучены на сегодняшний день.

---

⁵⁸ ПСЗ. Т. 22. № 16188. С. 360.